

**УКАЗАТЕЛИ СПОРНЫХ НАПИСАНИЙ
В ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ XIX ВЕКА***
(на материале «Справочного указателя спорных написаний в
русской орфографии» В. Разыграева 1887 года)

История русской орфографии – это история движения к единому, упорядоченному и рациональному правописанию. Особенно острой потребность в унифицированном и единообразном письме оказывается в XIX – нач. XX века, когда «каждая газета, каждый журнал, даже каждый автор считает себе вправе иметь собственное правописание» [Модестов, 1885. С. 3]. Современники, начиная с А.С. Пушкина, оценивали орфографическую ситуацию XIX века как критическую: «Орфография, сия геральдика языка, изменяется по произволу всех и каждого» [Русские..., 1974. С. 443]. «У нас столько же орфографий, – писал В.Г. Белинский, – сколько книг, журналов, сколько литераторов, и потому нет никаких орфографий» [Белинский, 1953. С. 232]. Эту разногласицу русского письма XIX–нач. XX веков нередко называли «рознью великой», «брожением», «шатанием», «разладом», «произволом ужаснейшим», «пестротой» и «полнейшей неразберихой», которая словно бы выполняла «смысл поговорки: что город, то норы, что край, то обычай, чтобы не сказать, что учитель, то правописание» [Су-в, 1862. С. 239; Библиография, 1872. С. 11; Каминский, 1885; Новаковский, 1873. С. 12; Гильтебрандт, 1879. С. 159].

Такая неупорядоченность и хаотичность правописания существенно осложняла письменную и издательскую практику, школьное преподавание языка и требовала значительного количества самых разнообразных орфографических руководств, словарей, пособий, грамматик [Букчина, 1974; Григорьева 1997]. Интересно, что немало орфографических словарей этого периода имели малый (или, как определяли сами авторы, карманный) формат, например, *«Карманный орфографический словарь с обозначением переноса слов. Более 40 000*

* Работа выполнена при финансовой поддержке Министерства образования России в рамках гранта PD 02–3. 17–43.

русских и иностранных слов, сомнительных в правописании и разделенных на слоги для правильного переноса их со строки на строку» А. Русакова (1889 г.); *«Справочный карманный словарь для правописания по Гроту, Далю, Макарову и др.»* В. Кимменталля (1900 г.). Вероятно, повседневная письменная практика требовала постоянного обращения к различным словарям, а такой формат позволял словарю быть, как говорят, всегда под рукой. В предисловиях к словарю авторы так и указывали свою основную задачу: «...дать справочный орфографический словарь, удобный для ношения его в кармане» [Геннинг, 1879. С. 3].

Однако обилие изданий нормативного характера нередко приводило к тому, что они сами, по выражению М. Малорошвилова, оказывались своего рода «рассадниками орфографической путаницы», поскольку их рекомендации во многих случаях противоречили друг другу: «...здесь держатся этимологии, исторических основ, там – произношения; в одном издании – одна система знаков, в другом – другая, в третьем – третья, а во множестве никакой» [Малорошвилов, 1885. С. 12]. Отсутствие единой системы орфографических правил, несогласованность регламентаций побуждали многие издания принимать свои «индивидуальные» системы правописания. Только в XIX–нач. XX века вышло более 50 (!) таких изданий, придерживавшихся особых орфографий [Обзор..., 1965. С. 178–184]. В частности, создание В.И. Далем собственной «правописи» для «Толкового словаря живого великорусского языка» было вовсе не капризом автора, а вынужденной необходимостью, продиктованной состоянием орфографического вопроса этого периода: «Надо также сказать несколько слов о «правописи», принятой в словаре. Это дело у нас задача трудная, покуда пишешь сплеча (вот и спотычка: иной пишет с плеча...), так сходит с рук на всякий лад, а как только приходится отдать отчет себе и людям в каждой букве, да постановить общие и частные правила, то, нисколько не желая быть ни новщиком, ни отщепенцем, вынужден, однако ж, решиться в сомнительных случаях на то либо, на другое... и, может быть, иногда невольно впадаешь в крайности» (выд. мной. – С.Н.) [Даль, 1880. С. XIV].

Подобная ситуация, по мнению современников, была неизбежным следствием некоторой неоформленности и неустойчивости языковой системы того времени: «... пока грамматика нашего языка бродит во тьме, пока не выяснены у нас в подробностях и не приведены в систему правила языка, пока эта система не признана еще всеми... до тех пор всякий может поступать относительно правописания по

собственному убеждению, разумеется, более или менее истинному, более или менее ложному, но всегда заслуживающему уважения как дело совести и как личный голос в общем деле, которое решается не иначе, как большинством голосов» [Современная... , 1832. С. 157];

«В орфографическом отношении у нас пишут различно, впрочем, и нельзя упрекать за это. Правописание наше до сих пор не установлено на твердых началах, и многие его правила приняты неизвестно почему... Наш язык подвергся с нами одной участи: он попал под законы чуждой готовой грамматики, не вытекшей, а насильственно на него наложенной» [Аксаков, 1846. С. 299].

Особый интерес для истории орфографии среди всего множества орфографических справочников XIX–нач. XX веков представляют издания, которые, учитывая особенности их содержания, можно определить как **указатели спорных написаний (орфографического разнобоя)**, например, «*Корректирный список 700 слов, наиболее требующих одинакового начертания*» А. Студенского (1875 г.); «*Справочный указатель спорных написаний в русской орфографии*» В. Разыграева (1887 г.); «*Справочный указатель спорных слов для руководства типографии при печатании изданий*» (1898 г.). Специфика словников подобных изданий состояла в том, что они, в отличие от обычных орфографических словарей, отражали только нерегламентированные нормой написания, орфография которых в различных источниках оказывалась по этой причине непоследовательной, вариантной:

снегирь (Ф. Толль. Настольный словарь для справок по всем отраслям знаний (справочный энциклопедический лексикон), 1863 г.; Ф. Рейф. Этимологический лексикон русского языка, 1835–1836 годы; Ф. Шимкевич. Корнеслов русского языка, 1842 г.; В.И. Даль; Я.К. Грот);

снегирь (Н.П. Макаров. Полный русско-французский словарь, 1867 г.; В.И. Даль);

гостиница (Ф.И. Буслаев. Историческая грамматика русского языка. 1881 г. (5-е изд.); В.И. Даль; Н.П. Макаров);

гостинница (А. Кирпичников, Ф. Гиляров. Этимология русского языка для низших классов гимназий (применительно к правописанию). М., 1883 г.);

шорохъ (Ф. Рейф; Я.К. Грот; Ф. Шимкевич. Корнеслов русского языка, 1842);

шерохъ (Н.П. Макаров, В.И. Даль).

Указатели орфографического разнообразия как нельзя лучше отражали сложившуюся в правописании ситуацию, при которой многие руководства «расходились... резко в начертании не только множества отдельных слов, но и даже целых гнезд слов одного... типа», а пишущие нередко были «по большей части различных взглядов, различных убеждений, диаметрально противоположных между собою» [Гильтебрандт, 1879. С. 159; Скандовский, 1872. С. 4–5]. Примечательно, что и первая работа Я.К. Грота, положившего «начало официальной орфографии в России», называлась именно «Спорные вопросы русского правописания от Петра Великого доныне» (1873 г.) [Щенников, 1955. С. 429]. Необходимость указателей подобного рода составители объясняют прежде всего «разнообразием орфографии многих слов» из-за «разноречивого взгляда наших авторитетов на правописание», в результате чего некоторые слова могли иметь четыре варианта написания:

ассессорь (Я.К. Грот) и асесорь (В.И. Даль, В.П. Генниг);
ассессорь (Академ. словарь) и ассесорь (Ф. Толль).

И именно для выявления подобных «индивидуальных» написаний издатель А. Студенский поместил даже специальную анкету, чтобы затем «неукоснительно руководствоваться принятой» автором орфографией при подготовке его рукописей к печати.

«Указатель спорных написаний в русской орфографии» В. Разыграева составлен на основе данных 23 наиболее авторитетных источников с 1841 по 1886 год включительно, по которым «многие и часто наводят справки, как следует писать» [Разыграев, 1887. С. 5]. Это, в частности, Академическая грамматика грамматики А. Востокова 1856 г. (3-е изд. 1854 г.) и Ф. Буслаева (1881 г.); «Филологические разыскания» (1885 г., 3-е изд.) и «Русское правописание» Я.К. Грота (1885 г.); толковый словарь В.И. Даля (1880–1882 годы, 2-е изд.); выпуски «Филологических записок» и «Русского филологического вестника»; орфографический словарь В. Геннинга (1879 г.), «Этимологический лексикон» Ф. Рейфа (1835–1836 годы) и «Корнеслов русского языка» Ф. Шимкевича (1842 г.); «Полный русско-французский словарь» Н.П. Макарова (1867 г.); «Филологические наблюдения над составом русского языка» Г.П. Павского (1841–1842 годы). Задачу своего указателя В. Разыграев видит в том, чтобы «указать... все более или менее выдающиеся группы спорных написаний как у каждого авторитета в отдельности, так и у всех них вместе взятых» [Там же. С. 5].

В указателе без всякого предпочтения и оценки приводится более 1000 слов и форм с колеблющимся написанием. Основная причина орфографического разнобоя, по мнению В. Разыграева, заключается в том, что правописание многих слов, «вполне согласуясь с авторитетом одного, в то же время противоречит, или вернее не удовлетворяет, взглядам другого»:

сумасшедший (Я.К. Грот, Н. Макаров, В. Геннинг, Ф. Рейф) / *сумашедший* (Ф. Буслаев, В.И. Даль);

комфорка (Ф. Толль, Н. Макаров) / *конфорка* (Я.К. Грот);

пiеса (Академ. грамматика, В.И. Даль, Н. Макаров, Ф. Рейф, Ф. Толль) / *пъеса* (Я.К. Грот, В. Геннинг, В. И. Даль, Ф. Толль);

циферблатъ (Н. Макаров, Ф. Рейф, Ф. Толль) / *цыферблатъ* (Я.К. Грот, В. И. Даль, А. Смирнов);

збруя (Павский, А. Орлов, Н. Макаров, Ф. Рейф) / *сбруя* (Я.К. Грот, В. Геннинг, В. И. Даль);

разсчетъ (Н. Макаров, В.И. Даль, Ф. Рейф) / *расчетъ* (Я.К. Грот, В. Геннинг, Ф. Рейф, Н. Макаров);

лосось (Я.К. Грот) / *лосось* (Я.К. Грот, В.И. Даль, Н. Макаров, Ф. Рейф, Ф. Толль, Ф. Шимкевич);

атрибутъ (Я.К. Грот, В. Геннинг, В.И. Даль) / *аттрибутъ* (Н. Макаров, Ф. Толль).

Собственно орфографическими вариантами из 1000 вошедших в указатель слов и форм можно считать только около 700, остальные же, согласно градации вариантных написаний Б.З. Букчиной, являются так называемыми орфографо-языковыми вариантами (*напильютка* (В. Геннинг) / *напильотка* (Я.К. Грот, В.И. Даль, Н. Макаров);

сертукъ (В. Геннинг, Я.К. Грот, В.И. Даль, Н. Макаров, Ф. Рейф, Ф. Толль) / *сюртукъ* (Академ. грамматика, Н. Макаров, Ф. Толль);

босурманъ (В.И. Даль) / *бусурманъ* (Ф. Рейф, В. Геннинг, Ф. Толль, В.И. Даль);

стора (В.И. Даль, Н. Макаров) / *штора* (Я.К. Грот, Н. Макаров, Ф. Рейф, Ф. Толль);

синтаксический (Ф. Буслаев, Академ. грамматика, Н. Макаров, Ф. Рейф, А. Смирнов) / *синтактический* (Я.К. Грот) [Букчина, 1981. С. 227].

Самой объемной среди спорных написаний оказалась группа орфографических вариантов *слитно/раздельно через дефис*, составившая почти 26 % всех зафиксированных указателем случаев колебаний в орфографической практике XIX века:

во первыхъ, во вторыхъ, въ третьихъ (Академ. грамматика,

Ф. Буслаев, Г. Павский) / *вопервыхъ, вовторыхъ, втретьихъ* (Ф. Буслаев, Г. Павский) / *во-первыхъ, во-вторыхъ, въ-третьихъ* (Я.К. Грот, А. Орлов, Академ. грамматика);

ниодинъ (Ф. Буслаев, Г. Павский) / *ни одинъ* (Академ. грамматика, Ф. Буслаев, Я.К. Грот);

повидимому, попрежнему (Я.К. Грот) / *по видимому, по прежнему* (Академ. грамматика, Г. Павский);

втридорога (Я.К. Грот) / *въ-три-дорога* (Ф. Буслаев);

триста (Я.К. Грот) / *три ста* (Ф. Буслаев, Г. Павский) / *триста* (Ф. Буслаев);

гауптвахта (В. Геннинг, В.И. Даль, Н. Макаров, Ф. Рейф, Ф. Толль) / *гаупт-вахта* (Академ. грамматика).

Примечательно, что орфографический узус рубежа XX–XXI веков, осваивая новые слова, опять сталкивается, в первую очередь, с выбором таких написаний, как *слитно* или *через дефис*. По данным «Толкового словаря современного русского языка. Языковые изменения конца XX столетия» под ред. Г.Н. Складневской (более 7000 единиц), в сегодняшней письменной практике нередко встречаются варианты написания типа *наличноденежный, налично-денежный; коммунофашист, коммуно-фашист; он-лайн, онлайн; он-лайновый, онлайновый; офф-лайновый, оффлайнновый, наблик-рилейшнз, набликрилейшнз; прайм-тайм, праймтайм*, которые представляют 25 % всех зафиксированных словарем вариантных написаний.

Далее в указателе В. Разыграева следуют группы **А/О** в безударной позиции (14 %) – *баломутить* (Я.К. Грот, Ф. Рейф) / *баламутить* (В.И. Даль, Н. Макаров); **Е/ѣ** (10 %) – *железа* (В. Геннинг, Я.К. Грот, В.И. Даль, Ф. Рейф, Ф. Толль) / *желѣза* (Академ. грамматика, Ф. Буслаев, Н. Макаров, Ф. Рейф); **Е/О** после шипящих (10 %) – *шеколадь* (В.И. Даль, Ф. Рейф) / *шоколадь* (Я.К. Грот, Ф. Рейф); **прописная/строчная** (9 %) – *Сентябрь* (Академ. грамматика, Ф. Буслаев) / *сентябрь* (Я.К. Грот, Н. Макаров); **Е/И** в безударной позиции (7 %) – *абониментъ* (Я.К. Грот, В.И. Даль, Ф. Толль, Ф. Рейф) / *абонементъ* (В. Геннинг, Н. Макаров); **одиночная/удвоенная** согласная (6 %): *корридоръ* (В.И. Даль, Я.К. Грот, В. Геннинг) / *корридоръ* (Ф. Буслаев, Ф. Рейф, Н. Макаров, Ф. Толль).

Особый интерес представляет группа написаний с *одиночной/удвоенной* согласной, как правило, в иноязычных словах. С.П. Обнорский, принимавший участие в работе Правительственной орфографической комиссии 1930-х годов, называл правописание согласных в иноязычной лексике «одним из самых больших вопросов

нашей орфографии» [Обнорский, 1934. С. 463]. Вариантность написания одиночной или удвоенной согласной в заимствованиях отражает давний спор теории и практики отечественной орфографии: следует ли сохранять у иноязычного слова его первоначальную орфографию? Так, Я.К. Грот считал, что «мы обязаны сохранять правописание чужого слова лишь настолько, насколько это позволяют средства нашей азбуки» [Грот, 1870. С. 43]. Частичное следование правописанию языка-источника способствует, по мнению Я.К. Грота, сохранению его исконного смысла, а удвоенные согласные выступают в качестве своеобразной этимологической приметы.

Противоположной точки зрения придерживался В.И. Даль, полагавший, что для иноязычий «хранить чужое правописание несообразно» и предложивший в качестве радикального средства унификации орфографии заимствованных слов вообще отказаться от удвоенных согласных. Варианты с одиночной/удвоенной согласной в «Толковом словаре живого великорусского языка» рассматриваются как дань сложившейся письменной традиции и почти всегда сопровождаются запретительными пометами [Пономарева, 2000]. В.И. Чернышев, еще один член Правительственной орфографической комиссии 1930-х годов, в отказе В.И. Даля от удвоенных согласных не видел «ничего одиозного», тем более что «позднейшее правописание несколько продвинулось в сторону предложений Даля и у нас многие теперь пишут *акула* (старое *аккула*), *анетит*, *балотироваться*» [Чернышев, 1970. С. 420].

В справочниках А.Б. Шапиро и М. Уварова «Орфография, пунктуация и техника корректуры» (М.: ГИЗЛЕГПРОМ, 1933) и «Технико-орфографическом словаре-справочнике» Н.Н. Филиппова (Л.: Обл. изд-во, 1933), двух наиболее авторитетных изданиях того периода, в решении данного вопроса, как замечает С.П. Обнорский, «каждый считает своей обязанностью выводить свои принципы, диктовать на этот счет орфографические нормы» [Обнорский, 1934. С. 463]. А.Б. Шапиро и М. Уваров дают «самый простой по своей формулировке и по содержанию самый левый ответ» – писать, где это только возможно, одну согласную; Н.Н. Филиппов, наоборот, за исключением давно бытующих слов, рекомендует держаться написания двойных согласных. Любопытно, что в «Предложениях по усовершенствованию русской орфографии» 1964 года, подготовленных Орфографической комиссией Института русского языка АН СССР (предс. – В.В. Виноградов), также предлагалось отменить двойные согласные в иноязычных словах.

В «Толковом словаре русского языка» под ред. Д.Н. Ушакова возможность вариантного написания предлагается даже для тех иноязычных слов, которые были заимствованы русским языком более двух столетий назад (!), но так и не приобрели за этот срок твердого орфографического облика: *ак(к)уратный* (согласно «Этимологическому словарю русского языка» М. Фасмера, фиксируется с 1711 г., возможно, через польск. *akuratny* или нем. *akkurat* из лат. *accuratus*); *ас(с)игнация* (там же, отмечается с 1704 года, через польск. *asygnacja* из лат. *assignatio*); *бар(р)икада* (в соответствии с рекомендациями «Историко-этимологического словаря современного русского языка» П.Я. Черных, в русском языке известно с 1724 года, заимствовано из франц. *barricade*); *компрес(с)* (там же, отмечается в русских словарях с 1804 года, из франц. *compresse*); *ком(м)ерция* (М. Фасмер: известно начиная с эпохи Петра I, вероятно, через стар. новонемец. *kommerzien* из лат. *commercium*). Всего же подобные варианты в этом словаре составляют 35 % (205 единиц) всех дублетных написаний: *ак(к)орд*, *ат(т)естат*, *грам(м)офон*, *груп(п)*, *доп(п)инг*, *ип(п)одром*, *катар(р)*, *корал(л)*, *мол(л)юск*, *рес(с)урс*, *стел(л)аж*.

Вероятно, применительно к орфографической вариантности можно условно говорить о сильных и слабых зонах колебаний. К сильной зоне, как показывает анализ письменной практики двух последних столетий, будет относиться правописание **одиной/удвоенной** согласной в иноязычных словах и **слитное/раздельное/дефисное** написание форм наречий и прилагательных.

В центре внимания предисловия к указателю В. Разыграева оказывается также один из самых актуальных вопросов любой реформы правописания – возможный путь ввода упрощенной, реформированной орфографии в практику: школа или печать? Академия наук, как считает В. Разыграев, ни в коем случае не должна «покушаться вводить новую орфографию через школу, таким путем она не достигнет своих целей, желательно, чтобы академия проводила свое влияние прямо в печать, задача же школы – знакомить детей с той грамотностью, которая существует в данное время, научить читать те книги, которые печатаются в это время, писать так, как пишут в это время..., а не с будущей грамотностью, которая, вероятно, будет правильнее». Единственно возможный путь проведения нового правописания – «при посредстве литературы, книг и печати, а не через школу», в противном случае возникнет целый ряд недоразумений, каково же будет, например, «положение ученика, когда он увидит, что его учат писать

не так, как пишут все, он придет к заключению, что учитель сам не умеет писать» [Разыграев, 1887. С. 5–6].

Эффективность введения новой системы правописания непосредственно через школу окажется практически равна нулю, если печатать по-прежнему будет придерживаться старой: «лишь только ученик оставит школу, он усвоит книжную орфографию, потому что впечатления от книжного письма будут постоянно повторяться, а школьные правила – забываться. В чем же тогда польза от школьного правописания?» [Там же. С. 6].

Противоположной точки зрения придерживается В.П. Геннинг, автор «Справочной книжки и указателя русского правописания» – одного из источников указателя спорных написаний В. Разыграева. Он полагает, что «достигать однообразия в правописании необходимо; действуя непосредственно на общество и школу». Когда такое правописание постепенно войдет в привычку в школе и в публике, то принцип «так пишут», единственный принцип, «имеющий обязательную силу в орфографии, может подчинить себе и редакции разных журналов, которые теперь так неохотно расстаются со своими орфографическими привычками и даже предрассудками» [Геннинг, 1879. С. 10–12].

Кроме того, В. Разыграев размышляет об «излишестве в русской азбуке буквы *фиты*», которое было признано еще пространной грамматикой В.Е. Адодурова (1738–1748 годы), где был, как отмечает Б.А. Успенский, впервые провозглашен на русской почве фонетический принцип орфографии: «Так должны мы самое произношение почитать за наше главное правило и оному в письме сколько можно точно следовать» [Успенский, 1975. С. 112]. Утверждая права фонетического принципа, В.Е. Адодуров размышляет о дублетных буквах русской азбуки: например **Ъ** – вообще «не изъявляет никакого человеческого голоса» или **ФИТА** и **Ф**, «– обе литеры... в произношении между собой не имеют у нас никакой разности» [Там же]. Современники, кстати, нередко называли *фиту* «ханжой первого разряда», «непотребной» и «мусорной» буквой [Су-в, 1862. С. 239; Мусорные, 1895]. Поскольку в русской речи не было ни малейшего различия между **ф** и **и**, то ученикам приходилось заучивать списки слов с **и** наизусть (приблизительно 60 слов). *Фита* доставляла немало хлопот ученикам: не случайно у В.И. Даля находим: *От фиты подвело животы; Фита да ижица – дело к розге близится*. Однако, как сетует В. Разыграев, в третьем издании разысканий Я.К. Грота «византийская прабабушка» оказалась возвращена из своего десятилетнего

«вполне заслуженного изгнания». В. Разыграев решает в «спорном вопросе **ф** или **фита?**», о котором уже «столько было писано и говорено, что на нашу долю осталось предложить на суд всех логически мыслящих людей: не разумнее ли было бы, ввиду и без того громадного числа слов и форм со спорными написаниями, звук [ф] обозначать одною только буквою **ф**» [Разыграев, 1887. С. 57].

Признает В. Разыграев и «бесполезность употребления **Ъ** на конце слов». При этом, как он отмечает, очень многие давно уже «при частных переписках не употребляют его в своих письмах, заметках и рукописях» [Там же. С. 59]. Кстати, редакция газеты «Новое время» с 90-х годов XIX века начала печатать свою рубрику «Отдел мелких известий» тоже без **ЕРА**. С другой стороны, как отмечал И.А. Бодуэн де Куртенэ, «на многие головы отсутствие **Ъ** в конце слова действует раздражающим образом, точно красная тряпка на быка» [Даль, ТолкСлЖВЯ/ Под ред. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 1909. Столбец 1516]. Письмо без **Ъ** воспринимали как проявление «вольномыслия», «революционный акт», полагая, что «безъерье ведет к безверию» и посягает на устои государственной власти [Григорьева 1997; Щенников 1955]. «Ер служит, – с иронией писал по этому поводу К.Г. Житомирский, – для того, чтобы отличить людей благонамеренных от крамольников» [Житомирский, 1915. С. 106]. В заключение публикуются заглавия изданий, в которых не употребляется **Ъ** в позиции конца слова. Необходимо отметить, что три издания из этого списка отсутствуют в перечне подобных текстов, помещенном в «Обзоре предложений по усовершенствованию орфографии»:

Стариченко М. 13 малороссийских переводов сказок Андерсена. Киев, 1872 г.

Троцкий М. Як теперь обдуватиметься воєнна служба. Киев., 1874 г.;

*Антонов В., Драгоманов М. Историческіе пѣсни малороссійского народа с объясненіями. Киев, 1874–1875. (без еровь один текст песен, в предисловии и примечании издателей **Ъ** сохранен).*

Изучение указателей орфографического разнообразия позволит не только объективно определить пределы стабильного центра и вариантной периферии в правописании XIX века – периода наиболее горячих споров и размышлений о необходимости упрощения и унификации правописания, но и поможет проследить историю становления многих нормативных предписаний в орфографии, а также выявить степень авторитетности и влияния на орфографическую практику различных нормативных изданий.

ЛИТЕРАТУРА

Аксаков К.С. Несколько слов о нашем правописании [1846] // Аксаков К.С. Полн. собр. соч. М., 1875. Т. 2. С. 391–406.

Белинский В.Г. [Рец.]. Грамматические разыскания В.А. Васильева // Белинский В.Г. Полн. собр. соч.: В 10 т. М., 1953. Т. 1. С. 222–235.

Библиография [Рец.] // Филологические записки. 1872. С. 11.

Букчина Б.З. О типах орфографических словарей (обзор) // Нерешенные вопросы русского правописания. М., 1974. С. 215–258.

Букчина Б.З. Проблемы русской орфографии (Орфографические словари. «Правила русской орфографии и пунктуации» 1956 года и орфографическая практика): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 1974.

Букчина Б.З. Орфографические варианты // Литературная норма и вариантность. М., 1981. С.215–234.

Геннинг В.П. Справочная книжка и указатель русского правописания. СПб., 1879.

Гильтебрандт П. Необходимость «Уложения о русском правописании» // Древняя и новая Россия. 1879. № 2. С. 159.

Григорьева Т.М. Русское письмо: от реформы графики к реформе орфографии. Красноярск, 1996.

Григорьева Т.М. Русская орфография: путь усовершенствований (XVIII–XX веков): Дис. ... докт. филол. наук. М., 1997.

Григорьева Т.М. Русская орфография: XX век (послереформенный период). Красноярск, 1998.

Григорьева Т.М., Пономарева С.В. Норма и вариантность в русской орфографии // Лингвистический ежегодник Сибири. Красноярск, 2001. Вып. 3. С. 20–42.

Грот Я.К. Заметка о толковом словаре Даля. СПб., 1870. 60 с.

Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка. М., 1880. Т. 1. С. XIV.

Житомирский К.Г. Молох XX (Правописание). М., 1915.

Каминский Ф. Письмо к Я.К. Гроту от 10.04. 1885 // Архив АН СССР. Ф. 137. Оп. 1. № 45. С. 55.

Лопатин В.В. Заметки об орфографии новых слов // Русский язык. 1998. № 17 (137). С. 3.

Новаковский В. Яркие факты насущной потребности // Филологические записки. 1873. Вып. I. С. 12.

Малорошвилов М. Обязательное правописание // Новости. 1885. № 312. С. 12.

- Модестов В.** Русское правописание // Новости. 1885. № 70. С. 3.
- Мусорные** // Неделя. М., 1895. С. 1.
- Обзор** предложений по усовершенствованию русской орфографии (XVIII–XX веков). М., 1965.
- Обнорский С.П.** Правописание и язык в практике издательств // Изв. АН СССР. Отд. общественных наук. 1934. № 5. С. 455–483.
- Осинов Б.И.** История русского письма. Графика. Орфография. Пунктуация. Омск, 1990.
- Разыграев В.** Справочный указатель спорных написаний в русской орфографии. СПб., 1887. С. 5.
- Русские** писатели-демократы о языке. М., 1974. С. 443.
- Русский** орфографический словарь / Отв. ред. В.В. Лопатин. М., 1999.
- Скандовский Н.** Законно ли не допускать учеников в университет за две или три грамматические ошибки? // Голос. 1872. № 162. С. 4–5.
- Скляревская Г.Н.** Институт лингвистических исследований, РАН. М.: Астрель, АСТ, 2001. 944 с.
- Современная** библиографическая хроника. М., 1832. С. 157.
- Су-в К.** Непотребные буквы // Время. 1862. №7. С. 239.
- Успенский Б.А.** Первая русская грамматика на родном языке. Доломоносковский период отечественной русистики М., 1975.
- Ушаков Д.Н.** О современном русском правописании [1937] // Русская речь. 1993. № 1. С. 64–72.
- Щенников Е.П.** Значение трудов Я.К. Грота в истории правописания: Дис. ... канд. филол. наук. Куйбышев, 1955.